

ДОКЛАДЫ И СООБЩЕНИЯ

О ЯЗЫКЕ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ ИЗ НИСЫ (ЮЖНЫЙ ТУРКМЕНИСТАН)

Надписи на черепках от глиняных сосудов, найденные близ Ашхабада, на городищах Старая и Новая Ниса, в результате работы Южно-Туркменистанской комплексной экспедиции в 1948—1952 гг., являются первыми памятниками письменности, обнаруженными в коренных областях собственно Парфии. Это в то же время одни из самых ранних письменных памятников, найденных на территории Средней Азии. Значение этих надписей особенно велико еще и потому, что очень многие из них находятся в прекрасной сохранности и имеют совершенно точную дату.

Новые памятники сразу же привлекли к себе внимание научной общественности. И мы должны быть весьма признательны руководителю экспедиции М. Е. Массону и коллективу авторов, в составе И. М. Дьяконова, М. М. Дьяконова и В. А. Лившица, сделавших все от них зависящее для того, чтобы первые находки 1948 и 1949 гг. (семь надписей) были возможно скорее изданы и таким образом стали доступны всестороннему научному исследованию¹.

Указанным авторским коллективом проделана большая работа по дешифровке первых находок. Они определили характер письма и установили чтение многих слов. Им удалось правильно истолковать значение ряда слов и — что особенно важно — наметить верный подход к датировке надписей. Кроме того, они обстоятельно охарактеризовали относящиеся к парфянскому времени письменные памятники. Однако нам кажется, что задача, которую поставили перед собой авторы, в основном осталась неразрешенной. Неверное, с нашей точки зрения, чтение и неправильное толкование некоторых имеющих решающее значение слов помешало им понять общий смысл надписей и установить их назначение. Мы не можем согласиться и с данным авторами определением языка надписей².

¹ См. И. М. Дьяконов, М. М. Дьяконов, В. А. Лившиц, М. Е. М а с с о н, Налоговые парфянские документы II века до н. э. из Нисы, «Материалы ЮТАКЭ», вып. 2 (1951). Все ссылки в тексте с указанием только страниц сделаны на эту работу. Из нее же взят приводимый в статье рис. 1. Указанный авторский коллектив именуется в статье для краткости «авторы» или «издатели первых находок».

10 января 1953 г. в собрании языковедов и востоковедов, состоявшемся в Ленинградском отделении Института языкознания Академии наук СССР, автор настоящей статьи выступил с докладом на тему: «О языке вновь открытых надписей на территории Туркменской ССР», в котором он подверг всестороннему критическому анализу точку зрения издателей первых находок на природу нисийских надписей. В ВДИ № 4 за 1953 г. опубликована еще одна обстоятельная статья И. М. и М. М. Дьяконовых и В. А. Лившица, посвященная документам из Нисы. Так как авторы в этой статье развивают свою прежнюю точку зрения, то мои возражения в одинаковой мере приложимы к обеим работам указанных авторов.

² Авторы отстаивают ту точку зрения, что язык нисийских надписей — парфянский, а арамейские слова, составляющие их основу, являются идеограммами. Что же

Автор настоящей статьи намеревается, подвергнув филологическому разбору одну уже изданную надпись (на черепке VII, сохранившуюся лучше всех прочих) и семь еще не изданных надписей, определить язык нисийских надписей, выяснить их содержание и назначение и уточнить время, к которому они относятся.

Надпись на черепке VII (1949 г.)

1. bhbt³ znh mn krm³ 'bzbrv
2. mn. . . . . hm X III IIII
3. hn^clt 'l šnt C XX XX XX X III
4. hyty mhrđtk mdwbr

b h b t³ (или же bhvt³). В этом слове я усматриваю широко употреблявшееся в различных диалектах арамейского языка название для сосуда, в котором хранили вино, ḥābitā² с предлогом b. Перевод слова: в сосуде. Произношение ḥābitā, т. е. ḥāvītā,

Рис. 1. Надпись на черепке VII

вызвано той особенностью арамейского языка, согласно которой смычные согласные b, g, d, p, k, t, если они не удвоены, заменяются после гласного щельными согласными — bh, gh, dh, ph, kh, th. Следовательно ḥābitā = ḥābītā, т. е. ḥāvītā. Это произношение — древнее. Во всяком случае, по видимому, уже в IV в. до н. э. оно было заимствовано из арамейского в древнееврейском. Что же касается орфографии, то мы располагаем значительным количеством примеров, восходящих, правда, к источникам несколько более поздним, когда после гласного наряду с b и вместо b писали v (w). Так, 'anāvā — зерно (Pea, 6, 7; 1, 2) наряду с обычным 'anābā; dōvā — слизетечение (Targūm Jeruśalmī, I, Lev., 15, 3) наряду с dōbā (Targūm Onkelos, Lev., 15, 2 и сл.); lavlēv — смело идти навстречу (Targ. Jer., II, Ex., 14, 13—14) наряду с lablēb (Targ. Jer., I, там же); marvītā — ветвь (j. 'Orla, I, 61 a; j. Ma'as., I, 49a) наряду с marbītā (j. Šebi'it, I, 33c); nēvā'ī, nēvā'tajjā — набатей, набатен (j. Kidd., III, 64c; j. Nēd., I, 37a, VIII, 41a; Gen. R., 44 и 48; Sabb., 121 b) наряду с nēbā'ī, nēbā'tajjā

касается назначения надписей и их датировки, то, как уже явствует из самого названия изданной авторами работы, они считают эти надписи налоговыми документами и датируют их II в. до н. э.

¹ Так в эдесском, вавилонском, палестинском и других диалектах. В Мишне говорится, что этот сосуд содержит 12 литров, см. Kelim, II, 2. Ср. J. Krenzel, Das Hausgerät in der Misnah, I, Frankfurt a. M., 1899, стр. 50 и сл.; G. Dalman, Arbeit und Sitte in Palästina, Cütersloh, IV, 1935, стр. 253, 378 и сл.

(j. Kidd., I, 61d; j. Šebi'it, VI, 36b); sēvastī (Sifra Bēh., IV, 10) наряду с sēbastī (Num. R., 10; греч. Σεβαστή) и т. д. Также в сирийском: ravreb вместо gabreb, ravrbā вместо gabrbā и т. д. Но надо заметить, что во многих нисийских надписях вполне возможно чтение ḥbt³ (через b), так как в цих буква b, когда она не в начале, а в середине слова, почти не отличается от буквы w (v). Примененное здесь scriptio defectiva (ḥbt³ вместо обычного ḥbyt³) встречается часто и в других арамейских надписях. Так, напр., в элефантинских папирусах: mdnt³ (наряду с mdynt³), 16,7¹; brt³ (наряду с byrt³), 35,2; pslh (наряду с psyh), 31,9; slt (наряду с slyt), 2, 16—17; krb (наряду с kryb), 1,5; 13, 10; h^cdt (наряду с h^cdyt, 1 л. ед. ч. глагола ^cdy, хаф^cел), 15, 35 и т. д. См. также Corpus Inscriptionum Semiticarum, ч. II, т. I, №№ 126, 127, 128, 136, где написано brk (вместо более обычного bryk).

Так как слово ḥḥbt³ > ḥḥyt³, которым начинается подавляющее большинство нисийских надписей, имеет решающее значение и для выяснения смысла надписей, и для установления их назначения, необходимо проанализировать толкование этого слова, предложенное вышеназванными авторами. Авторы пишут (стр. 30): «Согласно нашему мнению, слово BḤWT³ состоит из несамостоятельного предлога B- (bэ-) „в“, „при“, „при помощи“ и именного образования ḤWT³ от корня ḤWN, что в усиленной породе „па^cсил“ означает „объявлять“, „показывать“, „указывать“, затем также „приказывать“. И далее (стр. 31): «Поэтому *ḥ^awūt^ha (менее вероятно — *ḥawwūt^ha) — вполне допустимая форма имени абстрактного от корня ḤWN со значением „то, с чем знакомятся“, „то, что показывают, предъявляют“; „уведомление“, „объявление“ или же „приказание“. На стр. 37: «Значением этого слова может быть, исходя из общего содержания текста, скорее всего „расписка“ (букв. „уведомление“ или „то, что предъявляют“). А при переводе надписей авторы всегда это слово переводят «по расписке (ḥ)» (стр. 38, 40, 41, 42, 44).

С приведенным здесь толкованием слова ḥḥbt³ > ḥḥyt³ никак нельзя согласиться.

Глагол ḥw³ встречается несколько раз в элефантинских папирусах (V в. до н. э.). В некоторых случаях (как, например, 26,7; 34,7; 69,1; Aḥīqar, 96) текст поврежден и установить значение глагола с полной уверенностью не представляется возможным. Во всех же тех случаях, когда текст сохранился полностью (как, например, 30,16; 31,15; 26,8; Aḥīqar, 93), глагол имеет обычно значение: известить, сообщить, дать знать, сказать, рассказать. В Книге Даниила (II в. до н. э.) этот глагол встречается 4 раза в интенсивной породе (2,4; 2,11; 2,35; 5,7) и 11 раз в аккузативной породе — хаф^cел (2,6; 2,7; 2,9; 2,10; 2,16; 2,27; 3,32; 5,12; 5,15). Во всех без исключения случаях он имеет значение: сказать, рассказать². Многочисленные примеры употребления этого глагола содержит Таргум Онкелос (арамейский письменный памятник II—III вв. н. э.). Здесь он имеет то же самое значение; этим глаголом, как правило, переводится библейский глагол haggēd. То же в Gen. R., 20,11.

Так обстоит дело со значением глагола ḥw³ в производных породах в западно-арамейских диалектах.

В восточно-арамейских диалектах — эдесском и вавилонском — этот глагол имеет другое значение, а именно: показать³. Но язык нисийских надписей принадлежит к западно-арамейской группе; об этом неоспоримо свидетельствует ряд присущих ему характерных фонетических и морфологических признаков. Следовательно, глагол

¹ Все ссылки в работе на элефантинские папирусы сделаны по изданию A. Cowley, *Aramaic Papyri of the Fifth Century B. C.*, Oxford, 1923.

² Авторы ошибочно указывают (стр. 31), что в Кн. Даниила (5,12) встречается форма: ḥ^awāyūt^ha ‘обнаружение’, ‘толкование’ — имя действия в породе аф^cэл от корня ḤWN.

³ См., например, Šabb., 62a; Mēg., 16a; Ta^can., 25a; Sanh., 39a, 107b; V. Qama, 100a; 116b; Ḥāg., 5b. В редких случаях этот глагол имеет значение «показать» и в некоторых письменных памятниках, складывавшихся в Палестине. См., например, j. Kil., VII, 31a; Targ. Jer., II; Deut., 34, 1.

ḥw³ в надписях из Нисы мог бы означать лишь: сказать, рассказать, сообщить, а образованное от него имя действия или отвлеченное имя могло бы означать лишь: рассказ, сообщение.

Что касается ḥwt³ как формы имени действия от глагола ḥw³ в интенсивной породе, то такая форма не только фактически нигде не засвидетельствована, но и не может быть обоснована теоретически. Нам хорошо известна форма имени действия у недостаточных глаголов породы па^сел в разных арамейских диалектах. Так, мы находим šalla³ā от šalle (Thr. R., 2, 4); šawwā³ā от šawwē (Targūm Onkelos, Ex., 10, 1); dakkā³ā от dakkē (Gen. R., 79, 6); bazzū³ā, bazzū³ē от bazzē (Lev. R., 28; Mēg., 25b); tannū³ē от tannē (Ta^сān., 24a; Sanh., 106 b) и т. д.¹ Более того, в арамейской литературе неоднократно встречается имя действия и от глагола ḥw³ в интенсивной породе: оно имеет форму ḥawwā³ā (см., например, Targūm Onkelos: Gen., 32,6; 43,6; Deut., 5,5).

Из сказанного с полной очевидностью следует, что предложенное авторами толкование начального слова подавляющего большинства рассматриваемых нисийских надписей лишено оснований. Но если это так, тогда совершенно неоправданным оказывается утверждение авторов о том, что нисийские надписи являются налоговыми документами парфянского времени.

znh — древнее арамейское указательное местоимение м. р. ед. числа. Оно встречается в арамейских надписях, начиная с VIII в. до н. э. (надписи из Хамата, Зенджирли, Суджина) и до II в. н. э. (надписи из Танг-и-Сарвака, №№ 1,3; šlm³ znh)². Как правило, в арамейском языке указательное местоимение следует за именем существительным. Так, например, в эфлантинских папирусах №№ 1—34 в 38 случаях указательное местоимение znh следует за именем существительным и лишь в 4 случаях (13,12; 13,7; 30,20; 31,19) оно предшествует ему. В других арамейских надписях отступления от правила встречаются еще реже. Но зато совершенно непонятным становится, почему указательное местоимение znh следует здесь за именем существительным, а не предшествует ему, как определяющее слово, если согласиться с авторами, что «основная, повторяющаяся из документа в документ часть формулы, несмотря на видимость сплошного арамейского текста, ... является серией отдельных арамейских идеограмм, переводимых на парфянский язык слово за словом» (стр. 55). Для парфянского языка такая последовательность слов мало вероятна.

Несогласованность в роде, которая здесь наблюдается (имя существительное — женского рода, а следующее за ним указательное местоимение — мужского рода), — явление не редкое в арамейском языке, как и в других семитских языках. В эфлантинских папирусах, например, часто в номинальных предложениях субъект женского рода, а предикат мужского рода, или же субъект — указательное местоимение мужского рода, а предикат — имя существительное женского рода³. В надписи из Таксилы (Индия) говорится: pkydty znh (стк 6)⁴. В других арамейских надписях находим: šlmt³ dnh «это женское изображение», ʿlt³ dnh «этот жертвенник»⁵ и т. д. С другой стороны, здесь, как и в некоторых других случаях, могло иметь значение и то, что в разговорном языке нисийских писцов грамматический род не различался.

¹ См. еще Th. Nöldcke, *Mandäische Grammatik*, Halle, 1875, стр. 263.

² См. W. B. Henning, *The Monuments and Inscriptions of Tang-i Sarvak, Asia Major*, 1952, II, стр. 151—178.

³ См. Ed. Sachau, *Aramäische Papyrus und Ostraka*, Lpz, 1911, стр. 273.

⁴ См. A. Cowley, *The First Aramaic Inscription from India*, «*Journal of the Royal Asiatic Society*», 1915, стр. 342—347.

⁵ См. Melchior de Vogüé, *Syrie Centrale, Inscriptions sémitiques*, Paris, 1868, №№ 13, 82.

ʔv z b r y (или же < ʔbzbr y). Точное значение этого слова, следующего во многих надписях за словом k r m ʔ — виноградник, повидимому, в качестве определения, пока еще не удалось установить. Авторы толкуют это слово следующим образом: ʔwz // ʔbz — иранское слово bāz «подать», осложненное префиксом ā-; этот префикс и вызвал спирантизацию в произношении b; br — иранское bar «несущий»; y = ē, флексия косвенного падежа; таким образом, ʔwzbr y — (виноградник) несущий подать, податной (стр. 32—35). Это толкование вызывает серьезные возражения. Во-первых, нам неизвестно ни одного случая употребления bāz с префиксом ā-, хотя bāz — термин, широко распространенный в иранских языках с древнейших времен. Между прочим, в этой форме он встречается и в арамейском языке в заимствованном из персидского слове bazbānā — чиновник, взимающий пошлину у мостов (B. Batra, 167a). Во-вторых, bar «несущий» не может относиться к винограднику, так как случаи подобных сочетаний крайне редки; bar мог бы относиться, скорее, к владельцу виноградника, как плательщику подати, но о владельце виноградника здесь речи нет. Таким образом, совершенно независимо от того, какое другое значение может иметь слово ʔvzbr y (или же ʔbzbr y), предложенное авторами толкование этого слова должно быть оставлено, как произвольное.

Нельзя ли слово ʔvzbr y < ʔbzbr y отнести к категории заимствованных в арамейском языке сложных слов, второй составной частью которых является vār, bār — стена, вал, крепостная стена, городская стена? Я имею в виду: parvār, parvāra — пригород, передний двор (см., например, Halla, IV, 11; Tos. Ter., II, 10; Tos. ʿAb. zara, VII (VIII), 10; Gitt., 8b; j. Meg. III, 74a и passim в арамейской переводческой литературе для передачи библейского слова migraš)¹; prbr, prbrh в лидийско-арамейской билингве из Сард (V или IV в. до н. э.)²; ābarvār — городская стена (см. Šabb. 11b). Слово ʔavāzbārī < ʔabāzbārī могло бы, таким образом, значить: загородный, пригородный, собственно: за крепостной или за городской стеной находящийся (avāz < abāz наречие места: назад, сзади + bār стена, крепостная или городская, + ī приставка для образования относительного прилагательного)³.

Что касается орфографии, то сказанное выше при рассмотрении слова hvtʔ < hbtʔ в полной мере относится и к слову ʔvzbr y < ʔbzbr y. Во многих случаях возможно чтение ʔbzbr y, а встречающиеся в ряде случаев написание ʔvzbr y вполне соответствует нормам арамейской фонетики и орфографии.

m n h. p... .. h m. Находящиеся во второй строке в промежутке между словами mn и hm буквы сохранились лишь частично. С дальнейшим изучением вновь открытых надписей написанное здесь, вероятно, сможет быть восстановлено почти с полной достоверностью.

h m. Авторы толкуют это слово как ново-персидское хум — большой сосуд для хранения вина, масла, зерна и т. д. (стр. 36). Но это толкование исключается, во-первых, потому, что, как мы установили, первое слово надписи hhtʔ < bhvtʔ значит: в сосуде, а во-вторых, потому, что в это время вряд ли в парфянском языке могла уже существовать усеченная форма hm: скорее, следовало бы здесь ожидать hwmb.

Можно предположить, что hm является аббревиацией арамейского слова hmr — вино. Сокращенное написание слов, особенно представляющих технические термины, встречается часто уже в арамейских эллинистических надписях. Так: ʔ = ʔrdb, k = ksf, k = krš, s = sʰh, h = hlr, p = plg, m = mʰh, r = rbʰ, rbʰt; š = škl, šʰrn; lf = ʔlf, f = sfr и т. д. То же в палмирских надписях, например, d = dnryn, bl = blʰ и т. д.

¹ Cp. parbār I Chr., 26, 18, parvār II Reg., 23, 11.

² Sardis, VI, 1916, стр. 23—24 (Enno Littmann).

³ См. F. Müller, Kleine Mittheilungen, «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes», VIII, 1894, стр. 97; G. Salemann, Mittelpersisch. Grundriss der Iranschen Philologie, I/1, 1895—1901, стр. 319.

Но возможно еще и другое толкование. На некоторых черепках вместо обычного ḥm написано: ḥmg mdy . Трудно пока с определенностью сказать, что означает этот технический термин; но если понимать под ḥmg mdy — «опьяняющее вино», то с известным основанием можно допустить, что этот термин применялся в отношении вина, которое уже успело перебродить и в результате этого получить опьяняющее свойство и стать совершенно готовым к употреблению. Менее вероятным кажется предположение, что ḥmg mdy означает «мидийское вино», хотя « šēkar ham-mādi » — обозначение употребляющегося в начале нашей эры в Палестине и Вавилоне мидийского опьяняющего напитка (Pēs. III, 1; j. Pēs. 29 d) — представляет любопытную параллель. Не являются ли буквы ḥm аббревиатурой слов ḥmg mdy ? Между прочим, на одном черепке (II-44) вначале дано полное написание — ḥmg mdy , а немного дальше сокращенное написание — ḥm .

Цифры, следующие за буквами ḥm , указывают количество мер вина в сосуде. Первая цифра, имеющая вид небольшой горизонтальной черты, означает 10, а за десяткой следуют девять единиц, из которых одна стерта почти полностью, а две — частично. Авторы полностью не уяснили себе значения горизонтальной черточки, встречающейся перед единицами в надписях на черепках II, III, VI и VII¹, и при толковании этих надписей оставляют ее совершенно без внимания. Между тем, не может быть никакого сомнения в том, что этот знак означает именно 10. Так, в одной арамейской надписи VIII в. до н. э. из Зенджирли число 30 обозначено тремя горизонтальными черточками — $\equiv$; в арамейской надписи конца VIII в. до н. э. из Ниневии число 15 обозначено: II III—; в одной арамейской надписи VII в. до н. э. из Ассура число 50 обозначено: $\equiv\equiv$; в ряде арамейских надписей V в. до н. э. из Нинпура числа обозначались: 40 через —, 45 через II III $\equiv$, 15 через II III—, 33 через III— $\equiv$ и т. д. Точно так же в финикийских и древнееврейских надписях². Это самый древний способ обозначения десяти, по крайней мере на арамейской почве. И этот способ, как мы видим, сохранили нисийские писцы.

$\text{h n } \text{ḥt } \text{ḥl } \text{šnt}$. $\text{han}^{\text{c}}\text{ālā}$ инфинитив глагола $\text{han}^{\text{c}}\text{ēl}$ (ха^сѐл от $\text{c}^{\text{a}}\text{lal}$) — приводить, вводить, приносить, вносить. Эта аномальная глагольная форма засвидетельствована в Книге Даниила (2, 25; 4, 3; 6, 19) и в одном арамейском папирусе из Элефантины 15, 6—7; 24, 27). Форма $\text{han}^{\text{c}}\text{ālat}$ в нашей надписи³ — либо сопряженное состояние инфинитива $\text{han}^{\text{c}}\text{ālā}$, либо инфинитив $\text{han}^{\text{c}}\text{ālā}$, написанный с древним женским окончанием -at. То обстоятельство, что между словами $\text{hn}^{\text{c}}\text{ḥt}$ и šnt находится предлог ḥl — не может явиться серьезным препятствием для принятия первого предположения. Сирийский язык дает немало подобных примеров. Точно так же и мандейский⁴. С другой стороны, и второе предположение может быть подкреплено рядом парал-

¹ Они считают ее разделительным знаком, напоминающим наш «дефис» (стр. 56).

² M. Lidzbarski, Handbuch der Nordsemitischen Epigraphik, I, 1898, стр. 198 и сл.; II, 1898, табл. XXIV (3) и XLVI (Zahlentafel); G. A. Cooke, Text-Book of North-Semitic Inscriptions, 1903, стр. 192; M. Lidzbarski, Ephemeris für semitische Epigraphik, III (1), 1909, стр. 14—17; L. Delaporte, Épigraphes Araméens, 1912, стр. 65, 68, 80, 81, 82; M. Lidzbarski, Altaramäische Urkunden aus Assur, 1921, стр. 17; M. Maisler, Two Hebrew Ostraca from Tell Qasile, «Journal of Near Eastern Studies», X (4), 1951, стр. 266.

³ Не « $\text{han}^{\text{c}}\text{ālūth}$ », как полагают авторы (стр. 36); такой формы в арамейском языке не засвидетельствовано.

⁴ Th. Nöldeke, Kurzgefasste syrische Grammatik, 1880, § 208; C. Brockelmann, Grundriss der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen, II, 1913, стр. 232. Ср. в древнееврейском: Jes., 9, 2; 14, 6; Ps., 58, 5; Prov., 24, 9; Thr., 2, 18; I Chr., 6, 55; 23, 28.

лелей из семитских языков. Так, в надписи Мешы: *hbmt z't, hmslt*; точно так же в финикийских надписях¹. Однако, это предположение менее вероятно.

Употребление в нисийских надписях каузативной формы хаф^сел представляется вполне закономерным. Эта форма господствует и в древнейших надписях из Сирии VIII в., и в эфептинских папирусах V в., и в Книге Даниила II в. В последующих веках место хаф^сел в арамейской письменности занимает аф^сел. Так, например, в набатейских надписях (I в. до н. э. — II в. н. э.) форма хаф^сел встречается уже лишь как исключение (см. *hḫum* в надписи 70 г. до н. э., CIS, II, 349, и в надписи 95 г. н. э., CIS, II, 161). Однако окончательно хаф^сел в арамейском языке никогда не исчезал. Следы его мы находим и в позднейших (иерусалимских) арамейских переводах (*Targūm*). И что особенно для нас важно — в форме хаф^сел встречаются там именно характерные для нисийских надписей глаголы *ʿalal* — входить и *ʾatā* — приходить². Остатки хаф^сел сохранились и в мандейском диалекте.

Выше уже указывалось обычное значение глагола *ʿalal* в каузативной породе. Но глагол этот имел еще и специальное значение, до сих пор не отмечавшееся, а именно: собирать урожай. Так, в арамейском переводе (*Targūm*): *wētiplāḥ lēh jat ʾarʿā ʾat ubānāḳ wēʿabdāk wēteʿūl* — «и так обрабатывай для него землю, ты, сыновья и слуги твои, и собирай произведения» (II Sam., 9, 10); *dī tāʿel mēʾarʿāk* «что ты соберешь с земли твоей» (Deut., 26, 2); *zārē ʿīn ʾattūn saggt ʾīn umaʿālīn zēʿīr* «вы сеете много, а собираете мало» (Hagg., 1,6) и т. д. Здесь могло еще оказать влияние и то, что в арамейском *ʿalālā*, *ʿalaltā* (от глагола *ʿalal* — приходить, входить), как в древнееврейском *tēbūʾā* (от глагола *bō* — приходить, входить) и в ассириовавилонском *erbu* (от глагола *erēbu* — входить, приходить) означают: урожай. Надо также добавить, что глагол *haknēs*, в арамейском являющийся синонимом глагола *hanʿel*, имеет также значение: собирать урожай (см. например, j. Jēb., XII, 12 с; j. B. Batra, III, 14 a). Точно так же и хиф^сил от глагола *bō*³ в древнееврейском. Таким образом, выраженное *hnʿlt ʿl šnt...* в нисийских надписях скорее всего означает: «сбор урожая за год...».

Употребление нисийскими писцами аномальной и чрезвычайно редкой формы *hanʿālā* лишний раз говорит против теории о том, что мы имеем здесь дело лишь с арамейскими идеограммами.

После слова *šnt* следует дата. Она начинается с единицы, за которой, повидимому, идет буква *ḳōf*, подчеркнутая слегка изогнутой линией. Эта буква обозначает сотню, а единица справа от нее указывает, что здесь только одна сотня. Авроманский документ III прекрасно подтверждает это. Правда, самые ранние сведения о том, что буква *ḳōf* имела числовое значение ста, относились до сих пор, насколько мне известно, только ко II и III вв. н. э. Так, Elʿazar b. Šimʿon (II в. н. э.) указывал, что числовое значение *ḳ* в слове *ḳōmēmijjūt* (Lev., 26, 13) равно 100 (Num. R., 13, 22), а Reš Laḳiḥ (III в. н. э.) указывал, что числовое значение слова *ʿeḳeb* (Gen., 26, 5) равно 172, т. е. *ʿ* = 70, *ḳ* = 100, *b* = 2 (Gen. R., 64). Но нет никаких препятствий для предположения, что такое же значение имела буква *ḳ* и несколькими веками ранее. Любопытно отметить, что и в сирийской письменности буквы, используемые в качестве цифр, особо выделяются в тексте, обычно при помощи линии, проведенной над ними.

За знаком для сотни следуют три одинаковых знака, имеющих вид довольно высокой и несколько выгнутой черты, которая наверху загнута влево, а внизу — слегка вправо. Сравнительный анализ этих знаков и знаков для обозначения двадцати в раз-

¹ Z. S. Harris, *Grammar of the Phoenician Language*, 1936, стр. 58 и сл. Ср. в древнееврейском: *Jes.*, 33,6; 35,2 и т. д.

² G. Dalman, *Grammatik des jüdisch-palästinischen Aramäisch*, 1905, стр. 252; C. Brockelmann, *ук. соч.*, I, 1908, стр. 525; W. Baumgartner, *Das Aramäische im Buche Daniel*, «*Zeitschrift für Alttestamentliche Wissenschaft*», 45 (1927), стр. 106 и сл.

личных арамейских надписях, в особенности в элефантинских папирусах, а также в Авроманском документе III, дает все основания утверждать, что знаки, следующие за сотней, являются разновидностью уже известных нам арамейских знаков для обозначения двадцати. Они представляют стилизацию более раннего знака для двадцати, состоявшего из двух небольших расположенных друг над другом горизонтальных черточек, т. е. знаков для десяти, соединенных между собой при помощи черты, идущей наискось от правого конца верхней черточки к левому концу нижней черточки. Этот вывод наш подтверждается еще тем, что, как мы уже доказали выше, для десятков в нисийских надписях существует другой знак, а именно небольшая горизонтальная черта.

За знаками для двадцаток следует знак для десяти. О нем речь была выше. За знаком для десяти идут четыре единицы. Авторы неправильно считают последнюю единицу в нашей надписи как здесь, так и в предыдущей строке, а также последнюю, седьмую, единицу в 3-й строке надписи на черепке II, за «разделительный штрих, ... не принимаемый во внимание в счете знаков» (стр. 56)¹. Достаточно сослаться хотя бы на элефантинские папирусы, где часто в числах крайняя единица длиннее всех предыдущих, толще их и имеет несколько иной уклон². Нисийские надписи никаких разделительных знаков не имеют.

Таким образом, в нашей надписи несомненно указана дата — $174 = 100 + (20 \times 3) + 10 + (1 \times 4)$. Предложенная же авторами дата — 133 должна быть оставлена. Точно так же должна быть оставлена указанная ими дата надписи на черепке II-140 и дата надписи на черепке I-134³. В действительности же в надписи на черепке II указана дата $180 = 100 + (20 \times 4)$ и в надписи на черепке I — вероятно, дата $164 = 100 + (20 \times 3) + (1 \times 4)$.

Так как в нисийских надписях, по всей вероятности, применено именно аршакидское летосчисление⁴, то можно считать установленным, что датой нашей надписи является 74/73 г. до н. э. Соответственно датой надписи на черепке II является 68/67 г. до н. э. и датой надписи на черепке I — 84/83 г. до н. э.

Нисийские надписи позволяют нам, таким образом, уточнить число, встречающееся дважды в Авроманском документе III, стк. 3 и 8. Не может быть теперь никакого сомнения в том, что число это не 54, как полагают Нюберг и др., а $65 = (20 \times 3) + (1 \times 5)$.

h u t y. Каузативная форма глагола $\text{h} \dot{\text{a}}\text{t} \dot{\text{a}}$ — приходить: $\text{h} \dot{\text{a}}\text{t} \dot{\text{y}}$ — приводить, доставлять. Авторы переводят это слово: доставили («глагол, повидимому, употреблен здесь безлично», стр. 37) или доставь. Первое невозможно грамматически, а второе — логически. Нам известны из литературы случаи безличного употребления этого глагола. Так, в Книге Даниила, 5,3: $\text{b} \dot{\text{e}}\text{d} \dot{\text{a}}\text{j} \dot{\text{in}} \text{h} \dot{\text{a}}\text{t} \dot{\text{y}}\text{w} \text{m} \dot{\text{a}}\text{n} \dot{\text{e}} \text{d} \dot{\text{a}}\text{h} \dot{\text{a}}\text{b} \dot{\text{a}}$ «тогда принесли золотые сосуды»; там же, 6,25: $\text{w} \dot{\text{a}} \dot{\text{a}}\text{m} \dot{\text{a}}\text{r} \text{m} \dot{\text{a}}\text{k} \dot{\text{a}} \text{w} \dot{\text{e}}\text{h} \dot{\text{a}}\text{j} \dot{\text{t}} \dot{\text{y}}\text{w} \text{g} \dot{\text{u}}\text{b} \dot{\text{r}} \dot{\text{a}}\text{j} \dot{\text{a}}$ «и приказал царь, и привели людей». Таким образом, всегда $\text{h} \dot{\text{a}}\text{t} \dot{\text{y}}\text{w}$, т. е. 3 л. мн. ч., но никогда $\text{h} \dot{\text{a}}\text{t} \dot{\text{y}}$, т. е. 3 л. ед. ч. Форма же императива невозможна потому, что, как уже установлено нами,⁵ надпись не содержит никакого приказания или распоряжения. Слово $\text{h} \dot{\text{u}}\text{t} \dot{\text{y}}$ может здесь значить единственно: доставил.

¹ В этом вопросе, как и в некоторых других, авторы следуют далеко небезупречной работе Нюберга, посвященной анализу авроманских документов — Н. S. N y b e r g, *The Pahlavi Documents from Avroman*, «Le Monde Oriental», XVII (1923), стр. 182—230.

² См., в частности, таблицы 3, 4, 5, 19, 20, 22, 52 в книге: Ed. S a c h a u, *Aramäische Papyrus und Ostraka, Tafeln*, 1911.

³ Авторы, правда, иногда говорят и о другом, более правильном, понимании знаков для 10 и 20 (см., например, стр. 56, прим. 2, и стр. 57, прим. 1). Однако такое понимание кажется им столь мало вероятным, что свою работу они без всяких оговорок озаглавили: «Налоговые парфянские документы II века до н. э. из Нисы».

⁴ См. убедительную аргументацию авторов на стр. 58.

За словом *hyty* — доставил — следует собств. имя *Mhrdtk* («данный Митрой»)¹, а за ним — слово *mdwbr*, которое может значить что-то вроде виночерпий (*mad-u-bar*).

Перевод надписи: 1. В сосуде этом из виноградника загородного (?) 2. . . . . вина 19 (мер) 3. сбора урожая за год 174. 4. Доставил Михрадатак виночерпий².

Теперь рассмотрим несколько надписей новых, открытых в 1951 г. и до сих пор еще не изданных.

Надпись на черепке I, 58³

1. [bḥbt]⁴ znh mn krm⁵ ḥzbry zy b⁶pdnk

2. [ḥmr] mdy X III III

Первые пять слов надписи были уже разъяснены при рассмотрении предыдущей надписи, где они составляют первую строку.

Рис. 2. Надпись на черепке I, 58

z y. Это — древнее относительное местоимение в арамейском языке. Впервые оно встречается в надписи на стеле Бар Хадада, царя Арама, найденной в 7 км от Алеппо и датированной IX в. до н. э.; употребление его может быть прослежено до II в. н. э. (см. надписи из Танг-и-Сарвака. Хузистан, датированные 170—150 гг. н. э.).

b⁶ p d n k = b + ḥpn + k; b — предлог «в»; ḥpn восходит к древне-персидскому слову *aradāna*, которое означает: дворец, летний дворец; k — иранский именной

¹ Непонятно, почему авторы принимают букву „k“ в конце слова за «разделительный штрих» и читают это имя *Mhrdt* (стр. 44).

² Авторы переводят эту надпись так: 1. По расписке (?) этой из виноградника податного, 2. из (местности) *Htrk* (?) называемой, сосудов 8 (или 7), 3. взнос за год 133 4. доставили. Михрадат, счетовод (?). В примечании к цифре 7 они пишут: «менее вероятно 18 (или 17)», а в примечании к цифре 133 — «менее вероятно 173?».

³ Здесь, как и во всех последующих случаях, указывается экспедиционный инвентарный номер.

суффикс. Перевод слова b³p³dnk: во дворце¹. Слово aradāna перешло в арамейский язык, где получило широкое употребление. Звучало оно в арамейском, повидимому, arpadnā и имело значение: загородный дом, дом, шатер, дворец².

В качестве параллели к форме «aradanak» могут быть указаны «fratarak, fratara» (от древне-персидского «fratarā») в эфлантинских папирусах (20,4; 27,4; 30,5; 31,5).

[ḥ m r] m d y. Об этом термине см. выше. Ср. Ps., 75,9: jajin ḥāmar. Слово ḥmr восстанавливается с полной уверенностью на основании ряда других надписей.

Перевод надписи: 1. [В сосуде] этом из виноградника загородного (?), что в (летнем?) дворце, 2. [вина] перебродившего 18³ (мер).

Надпись на черепке I, 66

1. ḥḥbt³ znh mn krm³ ³bzbry mn [ʔrtbnwkn]

2. ³rtḥštrkn ḥry

3. ḥm XXI

4. hn³lt ʔl šnt C XX XX XX X III

5. ḥyty ³rtwr³t mdwbr [zy mn]

6. sygbuš

[ʔrt b n w k n]. Это слово восстанавливается почти с полной достоверностью на основании ряда других надписей, в частности на черепках I,72 и I,73. Имя ³rtbnw встречается несколько раз в эфлантинских папирусах и как собственное имя (51,6), и как название одного из отрядов эфлантинского гарнизона — dgl ³rtbnw (6,3). Артабанукан — название местности.

³rt ḥ š t r k n — Артахшатракан — название местности.

ḥry⁴ — ḥrē. пассивное причастие глагола ḥrē, ḥrā — называть: называемый, названный, называвшийся (пассивное причастие в арамейском может иметь также активное значение). Слова ³rtḥštrkn ḥry были вписаны потом между написанными уже строками.

Если местность Артабанукан названа по имени парфянского царя Артабана II, правление которого продолжалось с 88 до 77 г. до н. э., тогда становится совершенно понятным, почему в надписи, относящейся к 74/73 г. до н. э., понадобилось указать прежнее название местности: новое название не успело еще за несколько лет окончательно привиться. С другой стороны, если наше предположение верно, то эта надпись, вместе с некоторыми другими, ей подобными, может служить косвенным доказательством правильности высказывавшегося рядом ученых мнения, что парфянскому царю Митридату II (123—88 до н. э.) наследовал именно Артабан II.

В третьей строке после цифр 21 была позднейшая приписка, которая не поддается пока достоверной дешифровке.

¹ Целым рядом весьма ценных указаний я обязан А. А. Фрейману.

² См. Mo'ed qatan, 12a; Bēr., 56a; Kēt., 62a; Kēt., 97a; Kēr., 6a; B. qamma, 21a, 12a; B. meš., 35a; Targūm: Jer., 43, 10 (перевод слова šafīr). См. также в сирийском. Это слово встречается уже в Кн. Даниила 11,45 (arpadnō, с суфф. 3 л. ед. ч.).

³ У четвертой единицы слева сверху имеется небольшая горизонтальная черточка, которая к единице не относится, а нанесена случайно. Если число состоит из 8 единиц, то эти единицы в нисийских надписях, как правило, составляют две группы, по 4 единицы в каждой, с некоторым промежутком между группами.

⁴ Это слово, встречающееся также в изданных авторами надписях, читается ими неправильно—ḥrē (см. стр. 35).

Рис. 3. Надпись на черепке I, 66

Рис. 4. Надпись на черепках I, 72

Рис. 5. Надпись на черепке II, 24

Рис. 7. Надпись на черепке I, 27

Перевод надписи: 1. В сосуде этом из виноградника загородного (?) в [Артабанукане], 2. называвшемся Артахпатракан, 3. вина 21 (мера) ... .., 4. сбора урожая за год 174. 5. Доставил Артаврашг виночерпий, [что из] 6. (местности) Сйгбйш¹.

Надпись на черепке II, 24²

1. hn'lt 'l šnt C XX XX XX XX hyty 'gybrzn
2. mdwbr zy mn wrgstyš

Перевод надписи: ... .. 1. сбора урожая за год 180. Доставил Арйабарзан 2. виночерпий, что из (местности) Вргстйш.

Дата надписи—68/67 г. до н. э.; таким образом, надпись относится ко времени правления Фраата III (70—57 гг.).

Надпись на черепке I, 64

1. lqbt' znh mn krm' 'bzby mn sygbyš
2. mn 'pdk hm X III III
3. hn'lt 'l šnt C XX XX XX XX II
4. hyty 'pynysnk
5. mdwbr zy mn
6. ktwky
7. bytršpk

ktwky bytršpk. Для объяснения этих двух названий можно было бы привлечь авроманские документы на греческом языке. Так, напр., в документе I местность, где находится виноградник, о котором там идет речь, обозначена следующим образом: ἐν ὑπαρχείᾳ Βαισεύροις πρὸς σταθμῶ Βαιθαβάρτοις ἐν κῶμῃ Κοπάνει—«в ипархии Байсейра, около станции Байтабарта в селении Копанис» (А, стк. 6—7; В, стк. 6—7; ср. II А, стк. 3—4)³. Повидимому, в Парфии в это время, как и при Селевкидах, для определенных административных целей селения группировались вокруг находившихся на больших дорогах почтовых станций (σταθμοί), а известное количество последних объединяла ипархия — подразделение сатрапии. Очень возможно

Рис. 6. Надпись на черепке 1, 64

¹ Содержание надписи на черепке I,72 то же, что и надписи на черепке I,66, только количество мер вина разное.

² Черепок сохранил лишь последнюю часть надписи.

³ E. H. Minns, *Parchments of the Parthian Period from Avroman in Kurdistan*, JHS, XXXV (1915), стр. 22—65.

поэтому, что в нашей надписи Ktwky является названием селения, а Bytršpk — названием станции (σταθμός).

Перевод надписи: 1. В сосуде этом из виноградника загородного (?) в (местности) Сйгбйш, 2. в (летнем ?) дворце вина 18 (мер) 3. сбора урожая за год 182. 4. Доставил 5. пийийск 6. виночерпий, что из 6. Ктуки, 7. Бйтршпк.

Дата надписи — 66/65 г. до н. э.

Надпись на черепке I, 27

bḥbt' znh ḥlh

ḥlh (в арамейской письменности обычно не h, а ʿ на конце) — винный уксус или скисшее вино.

Перевод надписи: В сосуде этом уксус.

Надпись на черепке I, 77

1. bḥb [t]' znh 'nbyn

2. hn'lt 'l šnt C XX XX XX X IIII

'i n b ā' мн. ч. от 'inbīn — виноград, изюм.

Перевод надписи: 1. В сосуде этом сушеные ягоды винограда 2. сбора урожая за год 175.

Дата надписи — 73/72 г. до н. э.

Произведенный нами филологический анализ некоторых типичных нисийских надписей позволяет, таким образом, сделать следующие общие выводы:

Рис. 8. Надпись на черепке I, 77

1. Язык нисийских надписей арамейский, а не парфянский, как категорически утверждают издатели первых находок 1948 и 1949 гг. В пользу этого говорит ряд следующих фактов:

а) Нисийские надписи составлены в полном соответствии с требованиями арамейского синтаксиса. В арамейской письменности могут быть без особого труда обнаружены многочисленные примеры грамматических конструкций, встречающихся в этих надписях. Случай несогласованности в роде, наблюдаемый в надписях (ḥbt'—сосуд — ж. р., а следующее за ḥbt' указательное местоимение znh—м. р.), имеет много параллелей как в известных нам арамейских надписях, так и в памятниках письменности

на других семитских языках, хотя не исключена возможность, что здесь оказал некоторое влияние разговорный язык нисийских писцов, в котором грамматический род не различался. Как известно, письменный язык, сталкиваясь с разговорным языком иного строя, часто подвергается в той или иной степени деформации или, во всяком случае, приобретает некоторые своеобразные черты.

б) Нисийские надписи получают удовлетворительное объяснение только на основании арамейской лексики. То обстоятельство, что в надписях встречается известное количество иранских слов, равным счетом ничего не доказывает. Некоторые из этих слов (как, например, ʔpḏnk — дворец) были уже давно заимствованы в арамейском языке из персидского, а другие (как, например, ʔbzbrv загородный (?), mḏwbr — виночерий) представляют специфические местные технические термины. Исторические условия неминуемо привели к тому, что уже очень рано арамейский язык стал впитывать в себя иноязычные элементы: ассиро-вавилонские, персидские, греческие и т. д. Так, в Кн. Даниила мы находим следующие, происходящие из персидского, слова: adrazdā, azdā, osparnā, arḱ, gizbār, dāt, haddām, zan, ništēwāna, sarbāl, paršegen, piḡām и т. д.; в древнейшем памятнике арамейской переводной литературы — Targūm Onkelos находим персидские слова: idrōn, piḡāmā, paršegen, naḥšīrkān, izgaddajjā и т. д.; даже в арамейских папирусах из Египта находим по крайней мере 20 персидских слов и много иранских собственных имен. То же относится и к другим арамейским памятникам. Что же касается встречающихся в надписях названий местностей и собственных имен, то было бы по меньшей мере странно требовать, чтобы в них обнаруживались арамейские корни.

в) В отличие от всех достоверно известных нам парфянских текстов, в особенности Авроманского документа III, также относящегося к I в. до н. э., арамейские слова в нисийских надписях никогда не имеют при себе иранских морфологических показателей и, следовательно, никак не могут считаться идеограммами.

Нас не должно смущать то обстоятельство, что в каком-то районе в Парфии в I в. до н. э. надписи составлялись на арамейском языке. В надписях из Танг-и-Сарвака (ущелье к северу от Бехбехана в Хузистане) II в. н. э., по мнению Хеннинга, язык также чисто арамейский¹.

2. Раскрытое нами содержание надписей позволяет с большим основанием предполагать, что все нисийские надписи, имеющие подобное содержание, являются чем-то вроде этикеток к сосудам в винных погребах. В этом особенно убеждают встречающиеся различные коротенькие надписи, в которых речь идет не о вине. Такие надписи, как: bḥbtʔ znh ḥlh «в сосуде этом винный уксус», или bḥbtʔ znh ʔnbun «в сосуде этом сушеные ягоды винограда», или bḥbtʔ znh ḥmrʔtʔyḳ² «в сосуде этом старое вино» — могли быть не чем иным, как этикетками к сосудам. Что же касается надписей, в которых говорится о вине, то они живо напоминают нам pit-tacia, навешивавшиеся на амфоры в древнем Риме, надписи на амфорах в древнем Египте³ и т. д.; в них, как правило, указывается: а) местонахождение виноградника, где вино изготовлено, б) количество вина в сосуде, в) год изготовления вина, г) лицо, ответственное за доставку вина из виноградника в винный погреб. Однако не исключена возможность, что, помимо своей основной цели, эти надписи должны были еще служить потребностям хозяйственного учета.

Из сказанного следует, что открытых до сих пор надписей далеко недостаточно для того, чтобы судить об официальном языке или языке канцелярий в Нисе в данный исторический период. Эти надписи имели чрезвычайно ограниченную область бытования, предназначаясь всецело к использованию лицами, в ведении которых находились

¹ W. B. Henning, ук. соч., стр. 169. Точно так же арамейским является язык надписи, найденной около Пул-и-Дарунты, к востоку от Кабула, несмотря на наличие в ней очень большого количества слов из северо-западного прапракрита. См. W. B. Henning, The Aramaic Inscription of Asoka found in Lampaka, «Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London», т. XIII, ч. 1, (1949), стр. 80—88.

² Точно так же в арамейской литературе; см., например, Targūm Onkelos, Num., 6,3: ḥamar ʔattīḳ — старое вино. Старым считалось вино годовой давности.

³ См. W. Spiegelberg, Bemerkungen zu den hieratischen Amphoreninschriften des Ramesseums, ÄZ, 58, 1923, стр. 25—36.

дворцовые винные погреба, или ведавшими дворцовым хозяйством. Очень возможно, что этими же лицами, которые вполне могли происходить из какой-нибудь области Парфянского царства, где в той или иной степени господствовал арамейский язык, надписи и составлялись.

3. Почти все нисийские надписи, обнаруженные как в 1948—1949 гг., так и в 1951 г., датированы I в. до н. э.¹

И. Н. Винников